

АЛЕКСЕЙ СВАДКОВСКИЙ

ИГРА ХАОСА

ИГРА ХАОСА
ВЫБОР ПУТИ
ПРАВО НА ЖИЗНЬ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С24

Серия «БФ-коллекция»

Иллюстрация на обложке *Михаила Федулова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Свадковский, Алексей Владимирович

С24 Игра Хаоса: Игра Хаоса. Выбор пути. Право на жизнь : сборник / Алексей Свадковский. — Москва: Издательство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2024. — 864 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-165365-1

По воле Смеющегося Господина, одного из воплощений Хаоса, уже тысячи лет идет Игра, несущая смерть и опустошение сотням миров. Смертные, желающие перемен, получают шанс принять участие в Игре. Обретая власть и силу, они ступень за ступенью поднимаются к желанной награде. И выбор лишь за тобой, кем быть: несущим смерть и разрушение чудовищем или героем, который попытается сохранить собственное «я».

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-165365-1

© Алексей Свадковский, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ИГРА ХАОСА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1 СВАЛКА

Шел дождь. Густые темно-желтые капли с шипением падали на высившиеся повсюду массивные металлические контейнеры, огромные цистерны, покрытые ржавчиной, прогнившие старые бочки. Когда шел дождь, все живое пряталось как можно дальше и глубже — туда, где до них не могли добраться ядовитые капли. Даже брызг хватит, чтобы прожечь плоть до кости и оставить на теле долго незаживающую рану. Испарения от яда, падавшего с неба, поднимались над землей, заволакивая все вокруг желтовато-зеленым туманом, из-за которого дальше чем на пять шагов ничего не было видно.

Огромная молодая крыса сидела в своем гнезде и от голода грызла куски пластмассы, валявшиеся вокруг нее. По ящичку, что служил ей гнездом, барабанили капли, и крыса своим жалким разумом понимала, что еще долго не сможет выйти на охоту, чтобы набить брюхо едой, пока дождь не закончится и земля не просохнет от отравы. Поэтому, когда сквозь испарения она разглядела фигуру человека, шедшего под дождем, встрепенулась и приготовилась напасть.

Но отраву надежнее всякого щита или доспеха защищала человека от крысы. Он брел меж огромных ящичков, обходя кучи мусора. Наверное, раньше это было чем-то внешне понятным и полезным, но после многолетних кислотных дождей разобраться в том, чем это являлось изначально, стало почти

невозможно. Огромные гротескные холмы возвышались повсюду, но не из камня, а из пластика, металла и лишь демоны знают из чего еще. Вот гора сломанных стульев; на ее вершине застыло что-то похожее то ли на трон, то ли на унитаз. А это уже лес арматуры. Ржавые прутья торчали во все стороны из куска оплывшего серого бетона. Странник взглянул на комок сплюснутых сиреневых кабелей и прибавил шаг: идти предстояло еще долго.

И ушел отсюда. Крыса долго и тоскливо смотрела в туман, в котором он скрылся, а потом, поскуливая от голода, снова принялась грызть куски пластмассы.

Человек шел осторожно, внимательно глядя под ноги и обходя возникавшие повсюду лужи, в которых шипела и пузырилась отравы. Размокшая под этими каплями земля прилипала к ботинкам, и приходилось с силой выдирать ногу из размякшего месива, чтобы сделать следующий шаг. Но человек, несмотря на дождь и грязь, продолжал идти; капли дождя, не причиняя вреда, скатывались по его темно-зеленому плащу. От испарений и брызг тело было надежно укрыто: на лице защитная маска с фильтром, на руках — перчатки, под плащом надет комбинезон, а на ногах — массивные ботинки с металлическими подошвами.

Этот мир не всегда был таким, но другим его уже никто не помнил. Такой костюм создавался на случай химической войны и был идеален для подобных условий.

Дождь усиливался. Путник старался ускорить шаг, пробираясь между кучами мусора, обломков и остовов сгнившей техники. Наконец, обогнув очередную грудку скомканных труб, в беспорядке валявшихся на земле, путник увидел то, к чему шел все это время: собранные с разных уголков свалки контейнеры, в которых раньше перевозили мусор, были поставлены друг на друга, образуя уродливую покосившуюся пирамиду. Внутри местные прорезали проходы, и пирамида напоминала огромный муравейник. На нижних этажах выращивали еду, на верхних жили сами. Ю-мари не любили выбираться наружу, и их можно понять: огромные крысы, размерами не уступавшие теленку, были очень опасны. Что они там жрали снаружи — об этом можно было только догадываться, но факт оставался фактом: крысы были, и они размножались.

Добравшись до ворот, сваренных из огромных металлических пластин, покрытых многочисленными царапинами от когтей и следами от зубов, человек долго стучал, прежде чем отодвинули пластину, заменявшую глазок, и взглянули на него. Потом долго пытались открыть дверь. Механизм, который раньше распахивал створки, давно сломался, и теперь недомерки делали это вручную, но их жалких силенок было маловато, поэтому путешественнику пришлось им помочь и приналечь самому. Дверь двигалась с трудом; натужно скрипя, она приоткрывалась словно нехотя. Наконец, когда щель оказалась достаточно широкой, странник протиснулся в нее. Вдоль стен трубы, служившей тамбуром во внутренние помещения Города, как гордо называли свое обиталище местные жители, сидели те, кто помогал ему войти: невысокие гуманоиды с бледно-зеленой кожей и большими головами. Манипуляции с механизмом ворот оказались для ю-мари слишком тяжелой работой, и теперь они вповалку лежали у входа, восстанавливая силы, побросав рядом свое убогое оружие: тонкие металлические прутья с наконечниками из полированного стекла, несколько арбалетов и метательные дротики.

Внутри странник неспешно отряхнул свой плащ, следя, чтобы ядовитые капли не попали случайно на стражников. Затем аккуратно стянул одну за другой перчатки. Сунув их в сумку, что висела у него на боку, вытащил горсть небольших оранжевых фруктов и протянул каждому из стоящих рядом обитателей свалки по одному. Стражники могли бы спокойно сидеть внутри и дальше под предлогом дождя — они не были обязаны помогать ему, рискуя здоровьем или жизнью. Но они знали, что этот гость всегда благодарит тех, кто ему помогает. И его подарки были приняты тоже с благодарностью. Фрукты не росли в этом мире; их приносил сюда только он, выменивая на безделушки, которые делали местные.

Распрощавшись со стражниками, гость снял защитное снаряжение. Сначала плащ, который свернул и бережно уложил в сумку, затем очередь дошла до защитной маски. Упаковав все снятое и закинув сумку за спину, путник двинулся дальше. Без снаряжения он стал выглядеть уже не так грозно: молодой худощавый парень лет двадцати, с русыми волосами, но взгляд

его серых глаз скорее подошел бы старику, слишком много видевшему в своей жизни, а не юноше.

Не успев сделать и десятка шагов по коридору, путник наткнулся на местного представителя власти — Су’ари, ученика и помощника здешнего то ли шамана, то ли вождя, руководившего этой небольшой общиной. Обойдясь без долгих приветствий, ученик негромко произнес:

— Ты пришел. Это хорошо. Старик несколько раз спрашивал о тебе.

— Что ему понадобилось?

— Не знаю. Мне он не говорит. Но попросил сразу сообщить, как только ты появишься.

Юноша кивнул. Сложно предположить, зачем он мог понадобиться вождю. Может, помочь с чем-то, а может, шаман соскучился по деликатесам из далеких миров, которые путник приносил сюда. Не важно. Придет время, и все прояснится, а пока не стоит строить догадки.

— Что было нового с момента моего последнего появления? — спросил он Су’ари, стоявшего возле него и нетерпеливо переступавшего с ноги на ногу в ожидании подарков, которые всегда приносил ему собеседник. Ничего такого здесь не росло, и взять было негде. То, что удавалось вырастить внизу на фермах и в парниках, даже близко нельзя было сравнить с теми лакомствами, что приносил с собой Игрок и потом обменивал на безделушки, которые местным порой удавалось находить на свалке.

— Ничего нового не было. Пара дождей, не таких сильных и долгих, как этот. Крысы сожрали трех сборщиков, искавших что-нибудь полезное за Внешним кольцом. Опреснитель в оранжерее сломался. Послали поисковую партию в дальний сектор искать для него запчасти, а тут стая крыс напала. Еле успели удрать.

— Меня это мало интересует, — махнул рукой странник, прерывая поток местных новостей. — Есть что-нибудь из того, что для меня важно?

— Нет. Чужаки здесь не появлялись, ничего необычного не происходило, — четко отрапортовал ученик и наконец получил ожидаемую награду: несколько фруктов и горсть круп-

ных орехов. Рассовав добычу по карманам и оглядевшись по сторонам — не увидел ли кто-нибудь, он продолжил разговор: — Ты нам сможешь справиться с крысами? Без опреснителя весь урожай в третьей оранжерее погибнет. Нужно отыскать запчасти. Старик говорит, они должны быть где-то там, — и он махнул куда-то неопределенно. — А крысы не дают спокойно их поискать.

— Что взамен? Ты же знаешь, что я не помогаю бесплатно.

— Ты просил Коротконового сделать для тебя дальноразборную трубку. Он ее сделал. Ты ее получишь, если сможешь собирателям добраться до старой оранжереи и будешь защищать их от крыс во время поиска запчастей.

Игрок стоял, раздумывая над предложением Су'ари. Два малых цикла назад он действительно просил Коротконового о подобном, и тот обещал выполнить его заказ. Для расчета он принес с собой большой запас фруктов, орехов, копченого мяса и соленой рыбы. Эти запасы еды можно обменять у местных на что-то полезное: редкие металлы или машинное масло, которое высоко ценят железяки. Все это ю-мари выковыривали из того, что валялось и гнило здесь повсюду. Сделка в принципе была выгодной. С крысами он справится; ничего более опасного здесь нет. Он получит и трубку, и запас товаров для торговли. Приняв решение, сказал коротышке, мнущемуся рядом в ожидании ответа:

— Хорошо. Завтра выступаем. Но сначала ты принесешь мне то, что сделал Коротконогий. Я хочу взглянуть на его работу: стоит ли она моих усилий. Если нет, тебе придется поискать что-то другое, чтобы рассчитаться за мои услуги.

— Не волнуйся, тебе понравится. Коротконогий два месяца корпел, выполняя твой заказ.

Су'ари был явно доволен полученным согласием. Угроза голода на время отступила; без урожая им бы пришлось худо.

— Теперь проводи меня туда, где я смогу отдохнуть. Дорога была нелегкой.

— Следуй за мной! — И Су'ари быстро зашагал вперед.

Игрок последовал за ним, поминутно нагибаясь, приседая и уворачиваясь, чтобы протиснуться в небольшие дверные проемы. Внутри Город был похож на огромный муравейник:

коротышки бегали туда-сюда по своим делам, держа в руках небольшие корзины, готовили пищу, что-то мастерили, куда-то спешили, карабкаясь вверх-вниз по трубам или по поручням, врезанным в бока контейнеров. Несмотря на всю суету, было видно вырождение этого народа: тела жителей Города однозначно указывали на это. У этого малыша левая рука длиннее правой, у другого слишком большая голова даже по сравнению с братьями, у третьего — сросшиеся пальцы на ногах. Несчастные, живущие здесь, еще пытались бороться с этим враждебным миром, но мир умирал, и коротышки умирали вместе с ним. Хотя для Игрока это было не так уж и важно. Завтра предстоит прогуляться с местными на поиски запчастей для опреснителя, узнать, что все же хотел старейшина, обменять припасы на металл и машинное масло — и можно покинуть этот мир вместе с его бедами. Погруженный в свои мысли, Игрок незаметно добрался до убежища, которое любезно предоставили коротышки.

— Располагайся, — королевским жестом Су'ари указал на жилище: очередной ящик, который приспособили для жилья. Тряпка у входа, загораживающая проем, в углу — груда тряпья вместо матраса и небольшой светильник, горевший тусклым голубоватым светом — вот и все, что было в убогом пристанище; на эту ночь ему хватит. Но сначала надо решить вопрос с оплатой завтрашнего похода за запчастями.

— Не забудь прислать ко мне Коротконового с тем, что он там соорудил. Если меня все устроит, завтра с утра выступаем.

— Хорошо, он скоро придет.

Су'ари поспешил к выходу, не забыв задвинуть за собой занавеску.

Наконец-то можно отдохнуть! С удовольствием сняв тяжелые ботинки, он бросил сумку возле груды тряпья и сам присел на нее. Хотелось поесть и выспаться. В этот захудалый Осколок Игроки заглядывали крайне редко, лишь мимоходом, и, познакомившись с местными крысами и попав под дождик, стремились как можно быстрее его покинуть и никогда больше не возвращаться сюда. Да уж, без защитного снаряжения, стоящего весьма недешево, и хорошей подборки карт призыва здесь бывать крайне опасно. Но это был его принцип: искать там, где до него никто не был, идти по непроторенным доро-

гам. И это приносило успех. За два десятилетия путешествий по Центральным мирам он ни разу не находил чего-то стоящего: там и без него бегали сотни, если не тысячи Игроков, едва ли не наступавшие друг другу на пятки. Голову можно было сложить в любой момент: от рук дуэлянтов, в разборках кланов или благодаря местным жителям, уставшим от Игроков и их бесконечных войн друг с другом. А если еще вспомнить об охотниках... Ну их всех в Хаос! Подальше надо держаться от Центральных миров, пока сил не наберешься. Прав, тысячу раз был прав Волк, когда посоветовал ему убираться из Центральных миров и искать свою дорогу к силе на окраинах.

И Волк не ошибся: удача повернулась к Игроку лицом. Впервые в этом мире он нашел свой первый подарок, оставшийся от предыдущих фестивалей. Он помнил свое волнение, когда увидел отметку на экране Компаса: синий огонек, показывавший, что в двадцати шагах перед ним таился дар Владыки Хаоса. Он никогда такого раньше не видел, но помнил, как надо поступать. До этого у него был трудный бой с большой стаей крыс. Чтобы завоевать доверие местных, он помогал им решать проблемы. Огромная стая буквально осадила город ю-мари, не позволяя жителям выйти наружу. Он тогда явно переоценил свои силы и мощь своих карт, и пришлось спасаться бегством от разъяренной крысиной стаи, ожидая, пока Компас накопит энергию для прыжка. Зыбкий туман задержал преследователей на время, дав ему возможность оторваться; а потом пришлось долго прятаться среди куч мусора. Тогда он и наткнулся на дар Владыки. Используя Астральный взгляд, Игрок отчетливо увидел небольшой синий шар, висящий в метре над землей. Подойдя ближе, коснулся его и произнес: «*Получить*». Шар рассыпался искрами, и перед Игроком в воздухе появились карты. Коснувшись каждой из них по очереди, он перенес их в свою Книгу. Это был хороший день: его первая находка. Были потом и другие, но эта запомнилась больше всего.

Воспоминания о прошлом прервало кряхтение возле входа. Обозначив свое присутствие, Коротконогий отодвинул занавеску и вошел внутрь. Почему его так звали, легко было понять, едва взглянув на ноги: маленькие и очень короткие, с трудом удерживающие тщедушное тело. Одет он был в какое-то

подобие комбинезона, все покрытое пятнами от масла, в заплатах и дырах, с многочисленными карманами, из которых торчали инструменты, куски проволоки и разные малопонятные штуки.

— Приветствую тебя, Игрок. Я принес то, о чем ты просил, — с этими словами он протянул ему чистую тряпку, в которую было что-то бережно завернуто.

Кивнув Короткононому в ответ на приветствие, Игрок поспешил развернуть тряпицу и с недоумением уставился на толстую тяжелую трубку, чуть длиннее ладони. Повертев ее в руках, осмотрев и понажимав несколько кнопок на корпусе, Игрок попытался что-нибудь через нее увидеть, но ничего видно не было. Поняв, что сам не разберется, Игрок поднял глаза на Короткононого, сидевшего у входа.

— Ты мне что принес? Ничего не видно. Эта хреновина не работает.

Пропустив мимо ушей упрек, коротышка спокойно произнес:

— Нажми на самую первую кнопку и немного поддержи. Загорится красный огонек. После этого прибор включится.

Выполнив указания, Игрок еще раз взглянул в окуляр, и в этот раз отчетливо разглядел коротышку, сидевшего напротив. Он увидел даже больше, чем ему хотелось: морщины, мелкие язвы и ожоги, почти незаметные в темноте, были отчетливо различимы благодаря творению маленького умельца.

— Там еще две кнопки. Одна — приближение, другая — удаление. И еще одна: если ее нажать, можно видеть в темноте. Заряда батареи хватит на три ваших малых цикла, если не очень часто использовать. Потом нужно заряжать. Положишь на хорошо освещенное место, где много солнца, и нажмешь сюда, — он указал на малозаметный переключатель. — Когда батарея зарядится, здесь загорится зеленый огонек. Просто и удобно.

Наигравшись вдоволь с новым приобретением, довольный Игрок отложил его в сторону. Зрительная труба ю-мари превзошла его ожидания. Делая заказ, он даже и не надеялся на что-либо подобное. Подтянув к себе сумку и недолго в ней

порывшись, он достал оттуда небольшой мешок, набитый крупными темно-зелеными плодами, а сверху положил десяток рыбин и небольшой копченый окорок.

— Это тебе награда за хорошо проделанную работу.

Сглотнув слюну, коротышка с трудом отвел взгляд от еды.

— Я этого не заслужил. Работы почти не было. Я лишь заменил батарею и световой фильтр.

— Бери. Я сам решаю, что ты заслужил. Скажи, для чего ее раньше применяли?

— Для визуального контроля прилетающих кораблей.

— Ты не знаешь, зачем ваш вождь хочет меня видеть?

— Нет. Старик плох. Скоро помрет. Уже едва дышит, бредит часто. Сегодня опять без сознания полдня лежал. У умирающих бывают странные желания.

Ответив на вопросы, недомерок бережно сложил еду и аккуратно, стараясь не уронить, понес к выходу.

Игрок проводил его взглядом. Не глупо ли он поступил, отдав больше, чем его просили заплатить? Впрочем, нет. Можно себе позволить быть щедрым, если тебе это почти ничего не стоит. Всю эти продукты, не считая того, что лежит в сумке, он выменял на пару десятков бусин из цветного стекла и пластика у дикарей, живущих на Осколке, носящем красивое название Пляж.

Довольный приобретением, Игрок еще немного повертел трубу в руках, вдоволь через нее насмотрелся, а потом убрал в сумку. Пора ложиться отдыхать. Выпив из фляжки немного вина и поев, он призвал Активатор и установил защитный полог. Небольшой купол лилового цвета окутал его жилище. Теперь никто не сможет незаметно войти, не потревожив его. Разложив поудобнее тряпки, служившие ему матрасом, и положив под голову сумку, он провалился в сон.

Ночь была спокойной, а утро не принесло никаких сюрпризов. Никто не пытался его убить или обокрасть, другие Игроки не появлялись. В общем, чудесная ночь, редко выпадавшая в его жизни.

Возле входа уже топтался Су'ари, терпеливо ожидавший его пробуждения.